

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Форест-групп» на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями статей 1, 24, 61, 74, 81, 82, 83, 101 Лесного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьей 26¹² Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

15 января 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Форест-групп»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Форест-групп» оспаривает конституционность следующих положений Лесного кодекса Российской Федерации:

статьи 1, определяющей основные принципы лесного законодательства, к числу которых отнесены, в частности, принцип обеспечения многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, а также принцип платности использования лесов;

части 2 статьи 24 и части 4 статьи 61, согласно которым невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов, в том числе в части воспроизводства лесов, является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка или договоров купли-продажи лесных насаждений, а также принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или права безвозмездного срочного пользования лесным участком;

частей 1, 2, 4, 5 статьи 74, определяющих порядок заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности;

статей 81 и 82, разграничивающих полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений;

статьи 83, закрепляющей порядок передачи отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

статьи 101, предусматривающей, что споры в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов разрешаются в судебном порядке.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», согласно которому в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено

федеральным законом, и статьи 26¹² Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определяющей общие положения об управлении и распоряжении имуществом субъекта Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 4 (часть 2), 8 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 45 (часть 1), 47 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им практикой Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исключают возможность для третейских судов рассматривать споры, связанные с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью договоров аренды лесных участков.

Как следует из представленных материалов, 18 декабря 2007 года ООО «Карелфинлес» (арендатор, правопродолжительник ООО «Форест-груп») заключило с Государственным комитетом Республики Карелия по лесу (арендодатель) договор аренды лесного участка, согласно условиям которого арендодатель передает, а арендатор принимает во временное пользование находящийся в государственной собственности лесной участок общей площадью 14 665 га и обязуется вносить за него арендную плату. При этом стороны установили, что не урегулированные сторонами споры и разногласия, возникающие при исполнении договора и из всех сделок, совершенных в связи и в соответствии с ним, разрешаются в третейском суде при созданной ООО «Карелфинлес» общественной организации «Ассоциация лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья» в соответствии с его регламентом.

Решением данного третейского суда от 7 августа 2012 года иск Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия (правопреемник Государственного комитета Республики Карелия по лесу) о взыскании с ООО «Форест-груп» задолженности по арендной плате, неустойки и третейского сбора был удовлетворен частично: с ответчика

взыскана неустойка в сниженном по сравнению с указанным в иске размере, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением об отмене решения третейского суда от 7 августа 2012 года. К участию в деле в качестве заинтересованного лица было привлечено ООО «Форест-групп». В обоснование заявления указывалось, что спор подлежал рассмотрению в арбитражном, а не в третейском суде, поскольку возник из публичных правоотношений, что третейским судом при разрешении дела были неправильно применены положения Лесного кодекса Российской Федерации и неверно истолкованы условия договора и это повлекло за собой нарушение основополагающих принципов российского права, а также что был нарушен принцип беспристрастности, поскольку гражданка П. – учредитель и генеральный директор ООО «Форест-Норд», осуществляющего функции органа управления ООО «Форест-групп», одновременно являлась председателем третейского суда и исполнительным секретарем (единоличным органом управления) общественной организации, при которой он создан.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 18 февраля 2013 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 мая 2013 года, в удовлетворении заявления отказано. Арбитражные суды отклонили доводы Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия, отметив, что рассмотренный третейским судом вытекающий из договора спор о взыскании арендной платы носит гражданско-правовой характер, а потому по соглашению сторон он мог быть передан на рассмотрение третейского суда, что представитель Министерства, принимавший участие в избрании третейского судьи в соответствии с регламентом третейского суда, отводов избранному ООО «Форест-групп» третейскому судье и председательствующему не заявлял и что суды не усматривают нарушения принципа беспристрастности третейского суда: заявителем не доказано, что

ООО «Форест-групп» на момент рассмотрения дела третейским судом и арбитражными судами являлось членом общественной организации, при которой создан третейский суд, и участвовало в создании и финансировании третейского суда, а также в формировании списка третейских судей.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 года названные судебные акты были отменены, равно как и решение третейского суда от 7 августа 2012 года. При этом Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал следующее: при передаче лесных участков в аренду имеет место совокупность публичного интереса, публичного субъекта и бюджетных средств; принципы третейского разбирательства не позволяют обеспечить соблюдение принципов лесного законодательства, а отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия; третейские суды не обладают компетенцией по рассмотрению споров ни при заключении договоров аренды лесных участков, ни по вопросам их недействительности, определяемой по законодательству, действующему на момент их подписания; поскольку вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности договора связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию, не представляется возможным признать компетенцию третейских судов и по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий договоров аренды лесных участков.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); право на судебную защиту является непосредственно действующим, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18). Данное конституционное право

предполагает и право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия: согласно Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства; судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом; создание чрезвычайных судов не допускается (статья 118). При этом правосудие должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, – согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Соответственно, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу

таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой, наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности, обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд – международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (*ad hoc*)).

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1); владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 36, часть 3); лесное законодательство относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «к» части 1; статья 76, часть 2).

Лесной фонд, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения международных обязательств, а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной

собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим (постановления от 9 января 1998 года № 1-П и от 7 июня 2000 года № 10-П; определения от 27 июня 2000 года № 92-О и от 3 февраля 2010 года № 238-О-О).

По смыслу приведенных конституционных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с провозглашенной в преамбуле Конституции Российской Федерации целью обеспечения благополучия и процветания России и исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями и во исполнение конституционной обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58 Конституции Российской Федерации), правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности.

2.2. Согласно пункту 1 статьи 11 ГК Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Исходя из этого частью третьей статьи 3 ГПК Российской Федерации и частью 6 статьи 4 АПК Российской Федерации предусматривается возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду (арбитражному суду) спора, возникающего из гражданских правоотношений, до принятия судом (арбитражным судом) первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом. Соответственно, в

силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.). Такое ограничение сферы компетенции третейских судов связано с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Этим не затрагивается право федерального законодателя в рамках предоставленной ему дискреции в регулировании данного вопроса (пункты «в», «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации) определять – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов – перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов, и вносить в этот перечень изменения.

Такие изменения, однако, не могут осуществляться при произвольном снижении уже достигнутого уровня гарантированности права участников гражданского оборота на использование для защиты своих прав третейского разбирательства, без учета сложившегося правового регулирования, призванного обеспечивать стабильность и динамизм гражданского оборота и предсказуемость в использовании процессуальных возможностей для его участников.

2.3. Таким образом, положения статьи 1, части 2 статьи 24, части 4 статьи 61, частей 1, 2, 4, 5 статьи 74, статей 81–83, статьи 101 Лесного кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьи 26¹² Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы. Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции Российской Федерации отсутствует, жалоба ООО «Форест-групп» не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся в деле с участием заявителя, в том числе в части квалификации Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правовой природы требования о взыскании задолженности по договору аренды лесного участка как вытекающего из публично-правовых отношений, исключает возможность рассмотрения этого спора третейскими

судами, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Форест-групп», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 5-О